

"Что случилось? Почему такой нерешительный взгляд?"

Ай Вэнь сварила себе чашку кофе и дала Ли Сяо чашку фруктового чая. С самого детства Ли Сяо не пила кофе, а предпочитала сладкие фруктовые чаи. Перед другими людьми она выглядела как богатая молодая мисс, но на самом деле она была ребенком. Незамужняя и бездетная Ай Вэнь всегда относилась к Ли Сяо как к собственному ребенку и ставила в кабинете еду, которую любила есть Ли Сяо.

Ли Сяо сделала глоток фруктового чая, отставила чашку и спросила: "После того как я потеряла память, ты никогда не спрашивала, почему я так изменилась?".

Ли Сяо всегда воздерживалась от этого вопроса. В мыслях она была уверена, что скоро вернется в свое первоначальное тело.

Ай Вэнь с любовью посмотрела на Ли Сяо. "Хотя ты мало что помнишь, на самом деле ты не изменилась".

Например, когда Ли Сяо нервничала, она поджимала губы, надувала грудь и делала уверенное выражение лица.

Ей нравилось чувствовать, что ее хвалят, она была немного самовлюбленной, но при этом очень смелой. Она не позволяла другим людям беспокоиться о ней.

Поскольку у Ли Сяо не было воспоминаний, она всегда думала, что прежняя Ли Сяо была другой. Значит, причина, по которой никто не подозревал, заключалась в том, что ее личность не изменилась?

"Хотя я не знаю, где ты научилась всем этим даосским техникам, я буду здесь, чтобы послушать, когда ты будешь готова рассказать мне", - сказала Ай Вэнь.

Ли Сяо растерялась, поэтому сменила тему. "С моей мамой все в порядке?"

Ай Вэнь улыбнулась. "Она хорошо поправляется. Она собирается поехать за границу на отдых".

Настроение Мэнцинъ было, безусловно, хорошим. После того, как Ли Наньцзюэ и Чжань Цзяинь увидели, как они страдают, у Мэнцинъ улучшился аппетит.

Ли Сяо кивнула. "Хорошо." У Ли Цяньсинь не было надежды на скорое освобождение, поэтому не было необходимости беспокоиться о них.

Ли Сяо улыбнулась, вспомнив Ли Цяньсинь. "Ли Цяньсин скоро пойдет в суд, в конце месяца. Когда начнется суд, его обвинения будут оглашены".

Хотя Ли Наньцзюэ отчаянно дергал за ниточки, чтобы помочь Ли Цяньсинь, ничего не помогало. Правительству нравилось присматривать за Ли Цяньсинь, которая не имела чувства справедливости и могла нанести огромный ущерб стране.

Настроение Ай Вэнь внезапно улучшилось.

Поговорив с Ай Вэнь и получив свежие новости о последних событиях в жизни ее матери, Ли Сяо с удовлетворением отправилась домой.

Когда она вернулась домой, воробей лежал на клавиатуре, готовый вот-вот разбиться.

Ли Сяо взяла ее в руки. "Ты собираешься использовать клавиатуру как сиденье?".

"Сегодня я написала 10 000 слов!" - сказала воробей.

"Это очень впечатляет", - похвалила Ли Сяо. Она должна была наградить ее позже.

"Как ты думаешь, тот опыт, который мы пережили перед переходом, был просто сном?" спросила Ли Сяо.

"Как это может быть сном?" - ответила дух воробья. "Если бы это был сон, то ты бы мечтала стать миллионером, а не бедным даосом, который не может позволить себе денег даже на ремонт даосского храма после того, как так много работала над изгнанием призраков".

Ли Сяо притворилась обиженной и не могла не прикрыть грудь.

"Хорошо, что нам не нужно возвращаться, иначе нам все равно пришлось бы работать, чтобы заработать деньги на ремонт храма".

Глаза Ли Сяо сузились. Она действительно не хотела больше держать у себя этого воробьиного духа!

16 октября.

Ли Наньцзюэ наконец-то пригласил Кан Мина к себе, несмотря на то, что Кан Мин назначил довольно высокую цену. Другие мастера, которых искал Ли Наньцзюэ, не помогли, поэтому у Ли Наньцзюэ не было выбора - заплатить восемь миллионов за изгнание четырех человек.

Да, водитель тоже нуждался в изгнании. Ведь водитель считался подчиненным Ли Наньцзюэ, и

если бы его продолжали мучить кошмары, Ли Наньцзюэ не смог бы позволить ему продолжать водить машину.

Взгляд Ли Наньцзюэ упал на подростка, стоявшего перед ним. Может ли этот ребенок действительно помочь им?

Ку Лянь был еще более прямолинеен. "Он легальный? Не мошенник?" Ее выражение лица говорило о недоверии.

Ли Цяньфэй посмотрела на лицо Кан Мина и почувствовала, что ее уши слегка запылали. Этот даосский мастер был очень симпатичным, и его аура отличалась от холодной и властной ауры Куан Исена.

С тех пор как Куан Исен узнал настоящую личность Ли Цяньфэй, он заблокировал ее на всех платформах. Ли Цяньфэй была более или менее мертва для Куан Исена и могла только искать другого богатого мальчика.

Но после встречи с этим новым мастером у Ли Цяньфэй появилась новая идея.

Если он был действительно могущественным, и если Ли Цяньфэй смогла ему понравиться, возможно, она сможет попытаться вернуть свою удачу. Мать Ли Цяньфэй смогла заставить дядю Цзэна умереть за нее и ее детей, поэтому Ли Цяньфэй не видела причин, почему она не сможет сделать этого.

"Бабушка, ты не можешь судить о человеке по его внешности. Если мастер смог заставить столько людей рекомендовать его, значит, он могущественен", - огрызнулась Ли Цяньфэй.

Ли Цяньфэй с улыбкой повернулась к Кан Мину. "Мы с папой будем рассчитывать на тебя".

"Вообще-то, ничего страшного, если ты мне не веришь. Я могу просто вернуться и выспаться", - сказал Кан Мин. "Но депозит я не верну".

Сказав то, что ему нужно было сказать, он повернулся, чтобы уйти.

<http://tl.rulate.ru/book/39062/2207433>